

Мелкая боль на шее стала ещё ощутимее. Хо Цичи с горькой усмешкой отстранился, слегка поднял голову, отведя взгляд от тёмных глаз Ли Юньцзина, и устремил его вдаль, где звёзды усеяли небо, а луна была едва видна.

Завтра точно будет ясный день.

Согласно указу, воля императора была непреложной. Если гнев императора был вызван, то Ли Юньдэ, несомненно, был виновен.

Ли Юньдэ был посажен в тюремную телегу. Хотя это была скорее не телега, а небольшой тесный паланкин — чтобы сохранить лицо Ли Яньцина в столице.

Хотя император приказал провести суд после прибытия в столицу, Ли Юньи всё равно беспокоился и подкупил сопровождающих солдат. Как только отряд скрылся из виду, Ли Юньи начал думать, как уладить дело, и отправил в столицу письмо и деньги, чтобы Ли Юньдэ не страдал.

Ли Юньдэ размышлял, кто мог стоять за этим. Перед отъездом он обсудил с шестым братом: Сяо Чжоухэн действительно не был Гунбили. Но кто именно спровоцировал этот шторм, оставалось неясным. Хотя Чжун Бугуй давно хотел свергнуть клан Ли, их охватили редкие сомнения и беспокойство.

Как только отряд покинул границы Цзяннани, стемнело, и старший офицер приказал остановиться на ночлег.

На протяжении всего пути никто не притеснял Ли Юньдэ, даже, казалось, немного его боялся. Это забавляло его, укрепляя убеждение: большинство людей невежественны и глупы, что делало их неинтересными.

В представлении Ли Юньдэ мир делился на две категории: он сам и все остальные.

Когда началось это желание безраздельно властвовать над жизнью других? Может, после того как отец сказал ему: «Ты не достоин даже могилы». Или когда он осознал, что его тело отличается от других. Или когда увидел в глазах своей матери, госпожи Лю, своё отражение, похожее на призрака.

Когда Ли Юньдэ опомнился, госпожа Лю уже кричала, пытаясь вырвать из его рук окровавленного кролика с переломанной шеей. Чем больше она пыталась отобрать, тем крепче он сжимал, пока полностью не пронзил его.

Крик госпожи Лю привлёк всех в резиденции, но никто, ни знатный, ни простой, не осмелился подойти. Их глаза выражали недоумение, отвращение и страх. В шуме Ли Юньдэ видел это ясно.

Только Ли Юньи пробился сквозь толпу, отогнал всех, присел рядом и положил руку на его.

— Семнадцатый брат, отпусти, хорошо? Пообещай шестому брату, что больше не будешь так поступать, хорошо?

Как только рука Ли Юньи коснулась его, она тут же испачкалась кровью, шерстью и грязью. Ли Юньдэ вдруг почувствовал что-то необычное — эти руки не должны были быть осквернены.

В этот миг непонятное чувство быстро выросло. Ли Юньдэ почувствовал, что кролик стал

невыносимо горячим, и резко отпустил его. Голова и тело кролика упали к его ногам, а он сам разрыдался.

После этого случая в глазах Ли Юньдэ остались только шестой брат и все остальные.

Хотя он так и не избавился от своих низменных привычек, по крайней мере, больше не позволял Ли Юньи их обнаруживать.

Зачем думать об этом? Ли Юньдэ с досадой упрекнул себя за сентиментальность, потёр глаза, зевнул и уснул.

Вдруг, когда Ли Юньдэ уже погрузился в сон, его разбудил шум. Он открыл глаза и увидел: дверь паланкина распахнулась от ветра. Глянув вниз, он увидел на земле тела убитых слуг.

Человек с закрытым лицом, держащий меч, медленно приближался к нему.

Ли Юньдэ разглядел его и увидел капли крови на мече, но не испугался, а лишь громко засмеялся:

— Он прислал тебя?

Человек немного замешкался, словно раздумывая, о ком идёт речь, но затем кивнул.

— Я был неосторожен, проиграл, — Ли Юньдэ прищурился. — Ты пришёл убить меня?

Человек молчал.

Ли Юньдэ развёл руками, закатив глаза:

— Что ж, смерть так смерть. Я сам виноват, не могу никого винить. Но хочу умереть с ясным умом. Скажи, кто ты.

Человек, казалось, колебался, но через мгновение снял маску. Он понял: Ли Юньдэ не узнал его.

Ночь была холодной, в свете луны слышался крик ворон. Где-то вдалеке кто-то играл на струнах, звук был печальным и разрывающим сердце.

В пятом году эры Шофэн, в августе, семнадцатый сын Ли Юньдэ пропал без вести по пути в тюрьму. Все сопровождающие были убиты.

После этого литераторы успокоились, и беспорядки неожиданно прекратились.

Однако и резиденция Ли, и сам Ли Юньдэ, вероятно, ещё не раз появятся в книгах и народных рассказах, где их будут осуждать и проклинать.

Более того, Сяо Чжоухэн узнал от Ли Чжуннаня: пока он был без сознания, Инь Цзючу был арестован по обвинению в продаже подлинников из резиденции Ли. И как раз в тот день, когда его арестовали, литераторы начали бунт.

Оказалось, Инь Цзючу обнаружил спрятанное среди товаров секретное письмо и решил оставить его на месте, не зная, что с ним делать. В это время к нему пришли из управления, сказав, что восьмой сын Ли, Ли Чжуннань, потерял фарфоровую вазу, и кто-то сказал, что её продали здесь, поэтому пришли проверить.

Несколько служащих сразу заметили перед Инь Цзючу красивую фарфоровую вазу и без лишних слов арестовали его. Однако Ли Чжуннань больше не появлялся в управлении.

Сначала Сяо Чжоухэн не понимал, что происходит. Во-первых, он не мог понять, зачем это было нужно Ли Чжуннаню. Во-вторых, разве Инь Цзючу стоял за распространением слухов о Ли Юньдэ и бунте литераторов?

Ли Чжуннань с улыбкой отрицал:

— Кто-то хотел сделать Инь Цзючу козлом отпущения за подстрекательство литераторов.

В тот день, когда ты поссорился со мной и ушёл, я последовал за тобой в лавку Инь Цзючу и случайно стал свидетелем заговора. Человек в простой одежде, державший фарфоровую вазу из кабинета Ли Юньи, сказал, что хочет отправить её. Поскольку он не был слугой резиденции, я заподозрил неладное.

Проследив за ним, я узнал: кто-то дал ему деньги и инструкции. Я почувствовал недоброе и, не поднимая шума, рассчитал время, когда Инь Цзючу должен был получить вазу, и спас ему жизнь.

Ведь, как я предположил, кто-то хотел использовать вазу. Если бы Инь Цзючу отправил её на почту, его бы сразу обвинили. Если бы не отправил, тот, кто следил за ним, убил бы его, и последствия были бы предсказуемы, как в случае с Юй Ин и Фу Да.

Таким образом, Инь Цзючу был в безвыходной ситуации.

Но я разрушил этот план. После ареста Инь Цзючу, поскольку дело касалось резиденции Ли, и ваза, и сам Инь Цзючу находились под строгой охраной, и никто не мог приблизиться к нему. Я разрушил одну из линий заговора, чтобы увидеть, как его создатель выйдет из положения.

Авторское примечание:

Четырнадцатый сын Ли Юньцзин, прозванный Чуаньцзюнем, известен как Сюнпи лянцай Ли Чуаньцзюнь (Сюнпи — воин, лянцай — талантливый историк).

Хо Цичи, великий герой, прозванный Цзыюнем, известен как Линсяо Шочжэ Хо Цзыюнь.

Несколько слов от автора:

Не стоит писать ради того, чтобы очернить. Правда всегда выходит наружу.

Я пишу не так давно, и мои знания и культурный уровень всё ещё растут. Я искренне благодарен тем, кто находит время читать мои работы.

Если действительно сосредоточиться на чём-то, можно добиться многого, как, например, в писательстве.

Я знаю, что подобные ситуации будут возникать и в будущем, но это не страшно, ведь всегда найдутся те, кто сможет отличить правду от лжи, как, например, в случае с Ли Юньдэ. Убил он или нет — ответ очевиден.

Мир.

Желаю всем хорошего настроения каждый день.

<http://bllate.org/book/16134/1444595>